

Очнувшись, Танзин, вспомнив последние события, мигом вскочил с кровати. Ему не надо было даже видеть, что он находится не у себя дома, чтобы понять — сработало!

В него ударила молния, как он и ожидал. Был уверен, что это произойдет.

Повод для радости сомнительный донельзя, конечно, однако так только кажется. На этот раз удар он пережил с меньшими потерями, потому что мальчик уже был волшебником среднего уровня — то есть был прочнее — да ещё и в соответствующем элементе, который тоже повышает устойчивость. Сознание потерял сразу, а не как в финале, оттого неясно, что происходило во время разряда и после него.

Маг рассчитывал, что текущего прогресса в культивировании молниевой стихии вместе с духовным усилением и энергией жилки хватит для прорыва прямо сразу, и не прогадал. Абсолютно точно — у него две звезды на среднем уровне. Второй этап развития человеческого волшебства.

Такими темпами Суду обгонит Хаймиэ.

В тот раз из-за электрического разряда во внутреннем мире Лэя родился молниевый элемент. Предположительно из-за того, что магия извне просочилась через «нору» в духовно-магическое пространство. Если эта версия верна, то и сейчас должно было произойти нечто подобное. Например, стихия могла усилиться ещё сильнее, впитав в себя больше энергии. В таком случае молния Танзина превратится в нечто чудовищное, особенно если применять духовное усиление.

Он переместился, и перед ним возникло созвездие среднего уровня с фиолетово-белым центром. Если система стала сильнее не только из-за прорыва, но и по другой причине, то это должно быть заметно по ауре маленьких звёзд.

Чуть понаблюдав и сравнив результат, юноша удивился: новые сорок два светила обладали тем же количеством энергии, что и нынешняя гвардейская семёрка в недавнем прошлом.

Отсюда следует, что никаких эффектов от удара молнии не появилось. Звёзды родились и заняли позиции, ничего необычного.

Но это же глупо, нет? Магия точно проникла внутрь и должна была на что-то повлиять!

Задумавшись, Танзин искал варианты того, как могли обстоять дела, чтобы видимый результат не противоречил теории. И вскоре вспомнил, что когда-то ранее предполагал: его сильная молния обусловлена не даром, а той самой энергией, переданной снаружи.

И тогда получается, что изначально его элемент был обычным, но он сразу получил значительное, но всё же искусственное усиление.

Тогда почему не могло случиться так, что при прорыве возникли не эти светила, а другие, «слабенькие»? И если бы не обстоятельства, они остались бы обычными. Тем самым история невероятной молнии Лэя подошла бы к концу, так как средний уровень оказался бы заурядным.

То есть его решение дожидаться грозы пусть и было прихотью, оно также было удивительно правильным для его культивирования и общей магической силы.

Вместе с этим он доказал себе нужную идею. Никому об этом не рассказать, а если рассказать — не поверят, но Танзин знает всё. И это самое важное.

Волшебство притягивается к волшебству. По крайней мере в такой гибкой форме как молния.

Лэй оказался в той комнате, куда его с Нин Сюэ положили после финала игр. Значит, она с Хао справилась и принесла израненное — электрические разряды легко не переносятся, как ни взгляни — тело сюда. Не зря он её попросил. Идти к Гуаню было не с руки: надо прибегать к помощи того человека, с которым связан чуть теснее.

И Шенванга взял, как тот и хотел. Всё в соответствии с условиями контракта.

Хотя не совсем. Он ещё должен объяснить ему, что за чертовщина произошла этой ночью.

Надо поблагодарить девушку за поддержку. Он ведь взамен ничего не дал, потому её согласие само по себе очень ценно. Не всегда люди помогают по доброте душевной.

Но не стоит с этим перебарщивать. Просить помощь необходимо только тогда, когда она действительно нужна. Иначе это будет попросту глупо.

Пока он не ушёл... что там ещё? Магия к магии притягивается — это факт. Существование прохода между внутренним и внешним мирами в определённые моменты всё ещё остаётся очень логичным объяснением некоторых принципов работы волшебства, и оно почти доказано: уже как два опыта подтвердили теорию. Стабилизирующая функция малых светил, барьеры-границы мира — тут нужно подумать над тем, какова структура пересечений «зон контроля» разных элементов.

И хороший вопрос: волшебство рассредоточено по пространству или полностью находится внутри звёзд?

Здесь он не придумал цельной версии, которая бы объединила все ситуации и исключила парадоксальные пересечения. Работы предстоит очень много, и это ещё не говоря о магическом развитии и жизни. И клан... Неясно, будет ли он больше помогать или же мешать.

Время покажет. А сейчас стоит вернуться домой: уже раннее утро. Ан ночью уснула нормально, но вернуться лучше до того, как она проснется.

Мало ли что она подумает, когда поймёт, что Лэй куда-то бегал в тёмное время суток. Не хватало пугать её ещё сильнее. Человек и так избегает его как огня, усугублять положение никак нельзя.

Хотя её «скрытные» подсматривания дают надежду на частичное исправление психологической травмы.

Юноша поднялся на ноги. Его никто не встречал.

Главное, что он цел и невредим. А потом то, что Танзин — чародей промежуточного уровня в двух элементах в девятнадцать лет.

Мальчик сменил сломанную линзу ещё в медпункте — он специально положил их в рюкзак, который на время прорыва отдал Шенвангу, поэтому вошёл в дом, ничего не боясь. Солнце совсем недавно поднялось над горизонтом, и было слегка темновато.

Вошёл как можно тише, чтобы не потревожить шумом соседку, если та вдруг спит. Картина была знакомая — обувь стоит у двери, впереди диван со столиками по бокам, ставший её излюбленным местечком.

Тем не менее очевидно, что девушка бодрствует: из-под закрытой двери кухни исходил свет, который точно кто-то там включил.

Кинув рюкзак на диван, парень задумался. Он может уйти, не трогая её, и тогда всё останется таким же, как и раньше. Однако не стоит ли самому что-либо предпринять?

Девочка старается к нему привыкать — пускай и странными методами — а он пока ничего не делает, боясь её спугнуть. Но почему бы не забыть о сомнениях и не попробовать установить нормальный контакт?

Если не поговорить, так хотя бы поболтать.

Если она сможет поверить, что парень не просто не желает ей зла, а хочет помочь, будет ведь лучше, да?

От него не убудет, попытаться стоит.

Танзин медленно подошёл к двери и снова остановился, протянув ладонь к ручке.

Нет, надо постучать. Она так или иначе перепугается — что же случилось, что она теперь так любых парней опасается? — потому правильное будет сначала сообщить о своём желании войти, а уже потом это делать.

Два раза легонько ударил по дереву. По ту сторону сразу послышалось, как кто-то резко дернулся, громко проскользив стулом по полу. Несомненно, это Фэй. И он застал её врасплох. Возможно, сейчас она будет бояться сильнее обычного, так как девочка оказалась в тупике.

Только бы до приступа не дошло...

Не ясно, что она только что там делала, но парень немного выждал и нажал на ручку, отворив дверь. Заглянув внутрь, он сразу обнаружил соседку: она сидела за столом, спрятав обе руки под ним, и смотрела на него.

На ней была лёгкая голубая рубашка, которая, казалось, была ей чуть великовата, а в глазах отражался ставший привычным страх. Она молчала, будто бы боясь сказать хоть что-то.

Лэй неторопливо — он не рисковал совершать резкие движения, ведь девушка напряжена до предела — поднял руку и немножко ей помахал.

— Привет! — ко всему прочему он улыбнулся настолько доброжелательно, насколько только умел.

Танзин зашёл в комнату и дальше пока не двигался. Дверь он не закрыл и не собирался закрывать.

— Ты... — с трудом выдавила из себя Ан, её голос моментально задрожал, — что-то хотел?

Перед ней лежал телефон. Судя по всему, до его появления она его не выпускала из рук. Хотя по их нынешнему положению складывается ощущение, что она не просто сунула их вниз, а что-то держит и пытается там спрятать.

Юноша сделал шаг вперёд. Хотел сесть напротив Фэй, но до стула поди дойди...

— Ты боишься, да? — намного тише произнёс он с нотками сочувствия.

— А не видно? — удивительно резкий возглас контрастировал с её видом загнанной в угол жертвы, будто она сама не принимала этого состояния, сама не хотела такой быть.

Почувствовав, что внутри у неё идёт борьба, Лэй снова улыбнулся. А также сел за стол. Девушка нервно дернулась, но пока оставалась на месте. Если захочет — убежит. Он не будет её держать.

Если станет — моментально разрушит всё, чего уже успел добиться.

Ан по крайней мере старается с ним говорить, хотя её разве что не трясёт. И даже не пытается прятать свой страх. А раньше же вела себя совсем иначе.

Парень оставил руки на виду, показывая, что он открыт и каждое его действие легко отследить. Он пытался всевозможными мелочами донести до неё нужную позитивную мысль.

— Хочу с тобой побеседовать, — мягко сообщил он, наблюдая за тем, как Ан словно пыталась слиться со спинкой стула воедино. Её руки уже лёгонько подрагивали: слишком крепко их сцепила.

— О чём? — разговор давался ей тяжело.

— Ни о чём, — Танзин сначала хотел усмехнуться, но передумал. — Просто попробовать

поболтать.

Соседка на долгое время замолчала. Видно, что каждый ответ требует от неё титанических усилий.

Он её не торопил. Будет ждать столько, сколько ей потребуется, чтобы собраться с духом. Стоит признать: разговаривать с тем, кого до полусмерти боишься — хоть и неизвестно, почему — не пряча этого — своеобразный героизм.

Она смелая девочка, просто её нечто подкосило. Если не сказать — сломало. А теперь ей нужно «починиться». И она это осознаёт.

— Ты... — обрывчато начала она, — хочешь? — всю фразу она куда-то потеряла, остался только конец. Судя по всему, не смогла выговорить.

Лэй заметил, что с каждой секундой её состояние становится нестабильнее. Боязнь чего-то ужасного медленно захватывала девушку, так как парень уже как несколько минут находится очень близко к ней.

Когда на ней была маска злобы, подобного не происходило. Но без неё, видимо, ей не удаётся долго сохранять рассудок.

Наверно, поэтому она его избегала и наблюдала исподтишка. Встречу лицом к лицу Фэй не выдерживает.

Судя по всему, ещё слишком рано. Ан попросту не готова находиться рядом с ним и не впадать в панику.

— Тебе нужна кухня? — собираясь заканчивать эту бестолковую беседу, спросил Танзин.

Самое большее, на что её хватило — это помотать головой.

— Я вижу, что тебе нехорошо, — произнёс он. — Если хочешь уйти — так и поступи, — и закрыл уши с глазами, чтобы она смогла без дополнительных проблем пройти мимо.

Лэй, конечно, чувствовал и её ауру, и то, как она перемещается. «Радар» с культивированием тоже улучшается. Тогда он действовал только на выпущенные чары, а сейчас способен засечь пассивное дыхание. Хотя радиус обнаружения пока сильно ограничен.

Ан Фэй не сразу, но покинула кухню, особенно осторожно миновав парня. Стоило ей выйти, как животный страх начал уходить.

Оставив сожителя в одиночестве, она тихо закрыла дверь и, прислонившись к стене, развернула скрученный в руках листок. Это было то письмо, которое он написал в один из последних дней турнира. Девушка его сохранила.

Немного подумав, поднялась наверх и, вырвав из одной из тетрадей маленький кусочек бумаги,

написала крохотное послание.

Прости. Я пока не могу так.

И с опаской спустилась на первый этаж: вдруг парень уже вышел из кухни? Ранее она заметила лежащий на диване рюкзак, который мог принадлежать только ему, поэтому оставила записку на нём.

Хоть находиться в своей комнате ей не очень нравится, оставшуюся часть утра она посидит там.

В этот же день после занятий, когда дело близилось к вечеру, Танзин сидел в гостиной и листал очередной библиотечный том. За тренировку он приметя почти ночью, а пока можно посвятить время другому. На столике по правую руку стояла чашка чая.

Ан дома нет: она пару часов назад куда-то ушла. Может, с подругами, может, одна. Он с самого утра с ней не пересекался. Казалось, что ничего не изменилось, однако оставленное ему сообщение показывает: хуже уж точно не стало.

Лэй был абсолютно прав в своём предположении. Соседка морально не готова контактировать с ним напрямую.

Перевернув страницу, юноша поднес кружку ко рту, как внезапно во входную дверь кто-то постучал. Негромко.

Вообще в доме есть звонок, так как очевидно, что стук будет слышен далеко не всегда. Тем не менее гость решил поступить именно так. Хотя думается, что если никто не отреагирует на первый вариант, в ход пойдёт второй.

Парень не сразу осознал, что пришли именно к нему. Все, кто мог бы навестить Фэй по какой-либо причине, точно знают, что её нет на месте: с подругами та общается очень тесно. К тому же у неё ни разу за эти пару месяцев не было гостей. Ожидать подобное сейчас глупо.

К нему...

Кто тогда? Только Хао, но тот бы обязательно сначала позвонил. Остальные его знакомые даже не знают, где именно он живёт.

В теории это возможно выяснить... Но ради этого хоть кто-то будет стараться?

А...

Му Нин Сюэ тоже известно, где расположился его дом. То есть это может быть только она.

Но зачем?

Лэй подошёл к двери. Думал он недолго, поэтому терпение гости испытывать не пришлось. Повернув ключ, потянул за ручку.

И даже догадавшись о том, кто стоит на пороге, всё равно удивился. Всё же не был уверен на все сто.

Перед ним стояла Нин Сюэ — распущенные серебристые волосы, опускавшиеся до пояса, сливались со светло-серой кофтой — и смотрела на него снизу вверх.

Разница в росте заметна — что-то около десяти сантиметров. Хотя Танзин далеко не самый высокий парень, которого можно увидеть.

— Не помешала? — спросила она, когда они обменялись приветственными кивками. Всё такая же, как и всегда: отстраненная и практически безэмоциональная.

— Отнюдь, — мальчик чуть прулыбнулся. — Проходи, — он пропустил её вперёд.

Девушка зашла внутрь и остановилась. Осматриваясь.

Естественно, температура воздуха вокруг понизилась.

— Ты удивительно тепло одета для своего дара, — заметил он. Сколько бы раз он её ни видел, Му всегда ходила так, будто на улице стоит вечное лето. А сейчас, можно сказать, укуталась. Шубы только не хватает.

Лэй вернулся к дивану и, закрыв книгу, положил её на столик рядом с кружкой.

— Иногда хочется погреться, — невозмутимо ответила она, подойдя ближе к нему. Почему-то она пока не переходила к тому вопросу, с которым пришла.

Торопить события он не собирался. Девушка сама сообщит, когда соберётся.

Он не против небольшой компании. Это раньше парень предпочёл бы остаться в одиночестве и не видеть никого больше, чем это необходимо, но не сейчас.

— Да? — повернувшись к ней, Танзин слегка приподнял бровь. И тут же посмотрел на чашку.
— Тогда не хочешь выпить горячего чая?

— Не откажусь, — Нин Сюэ, на секунду задумавшись, приняла предложение.

Он провёл её на кухню и посадил за стол. Чайник начал нагревать воду, юноша же сел напротив.

Какое-то время они молчали, и молчание это не в первый раз проявляло свою магию: оно не

вызывало неудобств. Иными словами, тишина стояла не неловкая, а самая что ни на есть комфортная.

— Ты не будешь спрашивать, зачем я пришла? — Му обратилась к нему, будто и не было длительной паузы.

Наверняка она тоже понимала, каким необычным свойством обладало это молчание.

Лэй взглянул на чайник, который потихоньку начинал шуметь — признак скорого завершения работы — после чего, вновь посмотрев в её светло-голубые — ледяные — глаза, произнёс:

— Нет нужды, — и помотал головой. — Если ты что-то хочешь, то рано или поздно скажешь. Если причина визита кроется в скуке — пускай. Я не имею ничего против.

Судя по всему, она несколько изумилась таким словам.

Как раз закипела вода. Вскоре перед ними стояли две кружки.

— Спасибо, — поблагодарила она его. — За гостеприимство. Почему-то мне казалось, что будет не так, — и, чуть опустив голову, аккуратно взяла чашку. Вряд ли для неё она была горячеей: волшебница не только устойчива к холоду, но и сама частично подавляет всё тёплое. Не просто же так воздух вокруг неё холоднее.

— Неудивительно, — Лэй согласился с тем, что подумать о нём такое вполне реально.

Особенно если учесть, что раньше так и было. Стоит только вспомнить первую его встречу с Веньяном — приятельской атмосферой там не пахло.

— Мы знакомы недолго, — продолжил парень. — Ничего страшного.

Нин Сюэ еле заметно кивнула. Она поставила чай на стол, и они снова замолчали.

Кружки опустели примерно наполовину, как гостья вновь заговорила:

— Но тогда почему ты впустил малознакомого человека в свой дом? — поинтересовалась она из внезапно проснувшегося любопытства.

— А мне есть чего бояться? — прищурился он, ухмыльнувшись. Даже сложил руки одна на другую, как примерный ученик младших классов.

— Прости, — уголок губ Му чуть-чуть приподнялся — это у неё такой аналог улыбки. — Не подумала.

— Не за что извиняться, — уверил её Лэй, после чего поднялся и полез в шкафчики. Быстро нашёл там нужную вещицу и, вытащив её, положил перед собой.

— Будешь? — спросил он, с усмешкой наблюдая, как при виде обыкновенного овсяного печенья в глазах девочки вспыхнула искра.

Хотел просто достать что-то вкусное, а оказалось, что предложил одну из её любимых

сладостей.

Интересно, удержится ли она от соблазна и откажется? По лицу видно: вряд ли.

Танзин хмыкнул и, не дожидаясь ответа, сам придвинул печенье к ней.

— Я же вижу. Бери.

Несмотря на острое желание полакомиться, девушка старалась вести себя прилично и манерно, если не сказать — аристократично.

Тем не менее было легко заметить, насколько она довольна. Пускай лицо её — камень, но глаза выдают всё. Неспроста говорят, что они — зеркало души.

— Я хотела, — как только её чай закончился, она отдала оставшееся печенье ему и снова заговорила, — спросить о твоём прорыве, — наконец собралась рассказать, зачем это всё изначально затевалось. Вариант «просто так» он допускает, но не верит в него. Они с Нин Сюэ и близко не друзья, чтобы друг к другу в гости ходить.

— Ты об эксперименте? — уточнил Лэй. Сам прорыв, кроме того, что был совершен с полупика начального уровня, ничем не отличался от обычного: собрал энергию и сломал барьер. А вот то, что в него молния ударила — уже интересно.

Девушка кивнула.

— Результат положительный, — отчитался парень.

— Молния тебе никак не помешала? — она отнеслась к его словам скептически.

А по-другому и не могла. Разве внезапный разряд электричества не должен испортить магу всё, что бы он там не изучал? Должен.

Но не в этом случае.

— Му, в ней и была суть. Я проверял, ударит ли она в меня или нет, — он нахмурился. — Что произошло — ты видела сама.

— Зачем? — изумилась гостья, чуть отодвинувшись назад.

— Есть причины, — юноша слегка наклонил голову. — Одна из них... — начал он и вдруг остановился. — Ты знаешь, из какой я семьи? — задал неожиданный вопрос, отчего Нин Сюэ с минуту молчала.

— Нет, — произнесла она. — Но точно не из богатой, — немного подумав, добавила девушка. Значит, смогла каким-то образом определить. — К чему это?

— Тебя не смутило, что у меня два элемента? — Танзин постепенно приближался к нужной теме.

Её озарило.

— Где ты смог достать пробуждающий камень? И как ты прорвался, если не мог купить жилку?

— Я же «учёный», — усмехнулся маг. — Способ пробиться я нашёл. А с новой стихией получилось интереснее.

— То есть ты сейчас такой сильный из-за серии удачных опытов? — Му прервала его.

— Можно выразиться и так, — согласился юноша. — Могу я продолжить?

— Конечно.

— Мне для второго пробуждения камень оказался не нужен, — сообщил парень. — В тот день, когда я пробивался на средний уровень, тоже шла гроза, — на этих словах Му уже стала догадываться, что к чему. — В момент прорыва в меня ударила молния, — он кивнул самому себе. — А как очнулся в больнице — у меня было два элемента.

Тут изумление девушки частично проявилось даже на лице.

Лэй также поведал о том, что думал насчёт взаимосвязи этих двух событий и что цель того опыта — выяснить, чем это было: случайностью или закономерностью.

— Как давно ты начал... изучать? — после очередного молчаливого раздумья поинтересовалась гостя.

— В самом начале своего магического пути, — тут Танзин ненадолго погрузился в себя.

— Помнишь экзамен?

— Да.

— И то, насколько я был слаб?

— Тоже.

Лэй прищурился.

— Когда я только пробудил воду, она была ещё слабее, чем в конце того года, — он вздохнул, вспомнив не самое приятное прошлое.

До того, как он по воле случая смог прийти к симбиозу, у него как у волшебника фактически не было будущего. С такой «мощью» он был бы абсолютно бесполезен.

— Тебе пришлось подниматься с самого низа... — почему-то она потупилась. — Наверняка было очень тяжело.

— Пусть ты талантлива от рождения, с ледяным луком тебе нелегко и по сей день, — юноша решил ей кое-что напомнить. — У нас свои трудности, но это не значит, что кто-то натерпелся меньше или больше другого.

В руках девушки появился названный предмет. Она подняла голову и спросила:

— Ты знаешь, да?

— Реликвия клана Му. Если убрать все печати, сила его как минимум достигнет пика высшего уровня, — кивнул он. — Привязан к душе владельца. Отобрать лук, не убив хозяина или не лишив его магии, невозможно.

— Тебе известно даже больше, чем мне, — поразилась Нин Сюэ. — Мне не говорили, в какой момент он достигает предела силы.

После этого она молча уставилась на артефакт, глубоко задумавшись. Танзин в это время прибрался на столе и взял одно печенье. Всего прошло около пяти минут.

— Мне нужно съездить в Бо, — девушка посмотрела на него. — Не хочешь со мной?

Конечно, парень сильно удивился такому предложению. Но раз уж такое дело...

Он сможет кое-что там проверить. И если понадобится, сделать.

Поэтому Лэй протянул ей овсяную печенку.

— Хочу.

Глаза её при виде сладости снова засияли.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1320886>